

Вчера утром пересекли границу Белого и Баренцева морей. Последнее встретило нас сдержанно — свежим ветром в левую скулу. Потом ветерок разогнался, заставив вахту взять рифы, а часть команды — загрузить. Когда пересекли 70-ю параллель, отмечающими это событие были замечены только двое: художник и капитан. «Баренцево море на любителя», — философски заметил художник. «На большого», — подтвердил капитан.

ЗЕМЛЯ СРЕДИ ЛЬДОВ

НИКОЛАЙ ЛИТАУ
ФОТО АННЫ ЗОЛОТИНОЙ

Не было сомнений в выборе первого пункта захода на Земле Франца-Иосифа: остров Нортбрук, мыс Флора. О скольких славных делах и печальных событиях напоминает этот мыс!

Здесь в 1881 г. была раздавлена льдами паровая яхта «Эйра» — шотландская экспедиция Ли Смита; в 1894–1895 гг. зимовало судно «Виндворд» британской экспедиции Джексона. К этому мысу стремился Нансен после своего похода к Северному полюсу, и здесь произошла его уникальная встреча с Джексонем, благодаря которой великий норвежец вместе со своим спутником были спасены.

110 лет назад к мысу Флора подходил ледокол «Ермак» — первое российское судно, посетившее архипелаг. Адмирал Макаров поставил на мысу избушку и знак с надписью: «Ермак passed here. 1901».

В виду этого же мыса 13 сентября 1913 г. встанет на два якоря «Святой мученик Фока» — судно Георгия Седова, первой русской экспедиции к Северному полюсу. А годом позже вновь уникальная встреча: «Фока», возвращаясь домой, уже без Седова, заберет штурмана Альбанова и матроса Конрада, единственных уцелевших участников экспедиции Брусилова. Георгий Брусилов планировал пройти Северо-Восточным проходом, но его судно «Св. Анна» было затерто во льдах Карского моря и сгинуло бесследно... »

Бухта Тихая нам такой не показалась. Когда мы пытались встать на якорь, надеясь, что высокие берега прикроют яхту от крепкого юго-западного ветра, ничего не получилось: шквалы, срываясь со 100-метрового утеса Рубини, кренили яхту под голым рангоутом, не оставляя надежды удержаться на якоре. К тому же глубины в бухте вынуждали подойти вплотную к берегу, чтобы якорь имел хоть какой-то шанс зацепиться за грунт.

Бухту так назвал Георгий Седов. К ней 19 сентября 1913 г. пробился «Святой мученик Фока». Судно поставили на грунт вблизи берега, с борта перебрали трап. Началась вторая зимовка. Весной следующего года Седов уйдет отсюда в свой последний маршрут.

На берегу бухты Тихой расположена полярная станция с одноименным названием.

Остров Гукер, остров Кетлица, мысы: Рихтхофен, Эрмитаж, Фишер, Земля Александры... Если соединить все эти названия, то линия, довольно прямая, приведет к острову Рудольфа — самому северному в архипелаге ЗФИ. А за Землей Рудольфа нет ничего — только Ледовитый океан. И Полос. К нему стремился Георгий Седов, хотел поднять на нем российский флаг. Четверть века спустя флашток и обрывки флага будут найдены на месте предполагаемого захоронения Седова.

«Апостол Андрей» идет Британским каналом — проливом, отделяющим западную группу островов ЗФИ от остального архипелага.

Ветер свежий, и все эти объекты — места

ночевки Седова — довольно быстро проходят по правому борту яхты. Наша цель — остров Гогенлоэ. Небольшой, всего 5–7 км в поперечнике, он расположен между Землей Александры и островом Рудольфа. Где-то возле этого острова прошли последние дни Седова.

27 февраля Седов запишет в дневнике: «Протащились около трех-четырёх верст и стали лагерем. У группы маленьких островков между Землями Рудольфа и Александры».

На следующий день они пройдут еще с версту и уткнутся в полынью. Встанут у ее кромки, ожидая, пока вода замерзнет. Седов этого уже не увидит: 5 марта его не станет. Матросы похоронят своего начальника на крутом мысу острова Рудольфа.

Вначале считалось, что это юго-западная оконечность острова — мыс Брокер. Но в 1938 г. полярники нашли деревянный шест с заостренным концом и медной муфтой, на которой было выгравировано: «Sedov Pol. Exped. 1914». Произошло это на соседнем мысу Аук. И местом захоронения стали считать этот мыс.

В 1995 г. Клуб «Приключение» организовал экспедицию на о.Гогенлоэ. Ее участники, основываясь на дневниковых записях матросов Линника и Пустошного, считали, что могила Седова находится этом острове. Подтверждения тому, однако, не нашли.

Сохранился рисунок Пустошного, на котором изображен берег и отмечено место могилы Седова на нем. Таким матрос увидел землю с некоторого расстояния.

Экспедиция 1995 г. не имела возможности посмотреть на берег со стороны моря. Нам предстояло это сделать. Но при первом подходе к острову это не удалось: льды блокировали Гогенлоэ, а туман плотно укутывал его очертания.

Не стали задерживаться, прошли дальше на север — к острову Рудольфа. Встали на якорь в бухте Теплиц, к которой так стремился Седов (надеялся отдохнуть и найти оставленные иностранными экспедициями запасы). Высадились на берег, осмотрели полярную станцию «Остров Рудольфа», бывшую когда-то самой северной. Сейчас царят на ней мерзость и запустение: всюду мусор, окна в домах выбиты, здания полны снега и наледи.

Прошел в тумане белый медведь, но связываться с нами не стал.

Продолжили плавание на север, собираясь обогнуть о.Рудольфа. Достигли 82-й параллели, устроили праздник Нептуна, ошвартовавшись к льдине. Самые отчаянные — доктор Шмигельский и Сергей Бармин — искупались в озерце, так кстати оказавшемся на нашей льдинке.

Солнечная и тихая погода продержалась до конца нашего пребывания на ЗФИ, радуя экипаж и удивляя старожилов этих мест.

После изысканий у Гогенлоэ мы отправились в центр архипелага — к островам Хейса и Чамп. На Чампе хотелось увидеть уникальное явление природы — сферолиты — камни из песчаника, правильной сферической формы, размером от горошины до «шарика» в два человеческих роста. Художник Семенов изобразил эту местность, собрав шары на одном рисунке, — получился неземной пейзаж.

На острове Хейса находится единственная на сегодня полярная станция на ЗФИ, живут там шесть полярников. А в годы расцвета это был поселок Дружный, и проживало в нем до 300 человек. Жизнь бурлила. На остров летал чуть ли не регулярный рейс с материка...

Задерживаться в гостях не стали, пообщались, посмотрели старые фотографии, поставили штампы на конверты, которыми щедро снабдили друзья-филателисты. Прогулялись по пустому поселку, заглянули в оставленную библиотеку.

Нужно было двигаться дальше — лед течением затаскивало в пролив Маркема, и он окружил яхту, пока мы были на станции. Три безветренных ясных дня и морозные ночи способствовали образованию новых форм льда. Воду между льдинами затянула склянка — молодой прозрачный лед толщиной до одного сантиметра. Она ломалась под штевнем «Апостола», шуршала вдоль бортов... »

Следующим пунктом нашей программы значился мыс Тегетгофф. Мыс очень живописен, а знаменателен он тем, что именно с него началось открытие ЗФИ. Сюда в 1873 г. дрейфующими льдами принесло судно «Адмирал Тегетгофф» австрийской экспедиции Юлиуса Пайера и Карла Вейпрехта.

Всю ночь «Апостол» лавировал между льдинами, пробивал перемычки, обходил небольшие ледовые поля. К утру вышли на юг архипелага, к Баренцеву морю. До Тегетгоффа оставалось 25 миль, но путь преградили сплошные льды, и мы с сожалением повернули обратно. Вновь через льды и перемычки на базу — в бухту Тихую. Там нас тоже поджидали льды. Бухта на сей раз была тихой, льдины таскало туда и обратно приливными течениями. Напротив станции на отмель сел айсберг, как специально для нашей швартовки.

С берега потянуло дымком: ребята, увидев нас, затопили баню. Пока мы распахивали льдины, швартовались, спускали тузик, поспела банька, а за ней и прощальный ужин.

И был он теплый и дружественный, и было много разговоров и обмен впечатлениями.

В наше отсутствие станцию посетил белый медведь. И не просто посетил, а совершил нападение. Он бросился на голос, на окно. Нам показали следы его когтей на бревнах стены. Впечатляет...

Ни выстрелы из ружья травматическими (резиновыми) пулями, ни картечь не остановили косолапого. Отступил он только после того, как ему в грудь метров с четырех разрядили ракетницу и у него задымилась шерсть.

На следующее утро вновь была стрельба из ракетниц — прощальный обмен салютами.

Мы покидали архипелаг 191 острова с некоторой грустью, очарованные дикой и суровой красотой этой земли.

Переход за два моря — Баренцево и Карское — прошел спокойно и обыденно, при слабых попутных ветрах. Редкие полосы льда и отдельные скопления еще встречались в первые сутки к югу от ЗФИ, а потом и они закончились.

Карское море оказалось совсем чистым ото льдов. Было немного странно наблюдать на дисплее, как «под нами», на 50 миль южнее, проплывает Новая Земля и мыс Желания — предел наших устремлений прошлого года.

На пятые сутки достигли западного берега

Таймыра, шхер Минина и встали на якорь у острова Попова-Чухчина. Здесь в 1934 г. были найдены некоторые вещи и документы экспедиции В.А.Русанова, парусно-моторный бот «Геркулес» которого бесследно исчез в Карском море в 1913 г.

Интересна здешняя тундра: вся она усеяна торчащими из земли камнями. Кому-то они кажутся похожими на фигуры людей, мне же напомнили истуканов острова Пасхи.

К ночи дождик, моросивший весь день, сменился снежной крупой. «Апостол Андрей», подняв якорь, отправился дальше на юг.

Пройдя полтысячи миль, «Апостол Андрей» вошел в пролив Карские ворота, отделяющий Карское море от Баренцева и Новую Землю от острова Вайгач.

Ветер был благоприятный, но совсем слабый. Экипаж с грустью посматривал на проплывающие мимо берега, намекая капитану, что неплохо бы высадиться на них.

Правда, берегов не было видно даже в бинокль — «смотрели» на экране компьютера.

На календаре было 1 сентября — День знаний, и мы решили устроить себе праздник. Место выбрано — бухта Лахта Заячья, полуостров Пиритовый. Почему у бухты такое странное карело-финское название, никто объяснить нам не смог ввиду отсутствия жителей на этом берегу. Зайцы отсутствовали тоже. Зато в большом количестве пронесли стаи диких гусей, заставляя кровожадных хвататься за ружье, а пацифистов радоваться, что гуси-то не дураки подставляться

под выстрел и близко не подлетают.

Недалеко от места нашей высадки мы обнаружили остатки полуразрушенных деревянных строений и довольно хорошо сохранившуюся рубленую баньку на берегу пресноводной лагуны. По деревянному лотку для промывания проб и другим предметам геологического быта, валявшимся вокруг, мы решили, что когда-то на этом мысу жили геологи или старатели.

У разведенного на берегу большого костра мы говорили о своих учителях и учениках. А вспомнив, что в допетровскую эпоху на Руси в этот день начинался Новый год, отметили заодно и его. »

ТОПЛИВНЫЕ СИСТЕМЫ БАКИ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ЛОДОЧНЫЕ МОТОРЫ

ВИНТЫ

ГИДРОКОСТЮМЫ

ВОДНЫЕ ЛЫЖИ ВЕЙКБОРДЫ ВЕЙКСКЕЙТЫ

СУДОВАЯ ХИМИЯ

КРАСКИ

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ЛЕБЁДКИ

КРАНЦЫ БУИ

СУВЕНИРЫ

АННА ЗОЛОТИНА: От Архангельска почти все время идем под мотором. Художник говорит, что это неплохо: дело сделали и возвращаемся домой. И действительно, появляется ощущение, что все закончилось, но если задует свежий ветер в паруса, тогда приключения продолжатся.

Путешествие вышло такое удивительное, что хочется его длить и длить. Оно заполнило это мое лето красивыми и разнообразными

впечатлениями.

Время от времени мне позволяли встать у руля. Однажды, пробираясь сквозь вату тумана, закружила на месте. Смазало, а потом и вовсе стерлось все, что служило ориентиром: солнце, облака, берег... Компас в высоких широтах совсем растерялся, я, признаться, тоже, пока капитан не спас меня, забрав штурвал.

Позже, когда на вахте уже был настоящий рулевой, льды окружили нас так плотно, за-

рапали борта и страшно скрежетали, так страшно, что паспорт, нож, фотоаппарат и банку сгущенки положила в гермомешок на всякий случай. Борты яхты толщиной всего 4 мм. А льдинам, чувствовалось, мечталось намять яхте бока, но наш кораблик бесстрашно шел вперед, придавая нам уверенность в завтрашнем дне.

Самая чудесная моя рулежка — в свежий ветер: лодка поднималась, бухалась в воду, окрестив меня брызгами, кренилась так, что фальшбортом черпала море, в такую волну на вахте мне было страшно весело, хотелось кричать, смеяться, горланить морские песни... Казалось, что в парусах звучит музыка ветра, но кэп проворчал: «Шкаторина задняя не набита, болтается, вот и гудит».

На ЗФИ места, может быть, самые красивые, что я видела в жизни, и уж точно самые фантастические: чистые, прозрачные краски, заснеженные горы с такими плоскими вершинами, будто их кто пальцем примял, айсберги, постоянно теряющие частички себя, нежнейшие облака... И все, все, все идеально, без искажений отражается в воде. Такая красота, что вытерпеть ее сложно, от нее как-то тревожно. И глаз не оторвать, и объектива не отвести... ❖

За кормой осталось три с половиной тысячи миль, большая часть за Северным Полярным кругом, немалая за 80-й параллелью.

«Апостол Андрей» завершил очередную арктическую навигацию.

Мы не продаем тросы English Braids...

Они сами себя продают!

ООО «Фордевинд-Регата»,
официальный дистрибьютор фирмы English Braids в России
197110, СПб, Петровская коса, 7, тел.: (812) 320 1853, факс: (812) 323 9563
<http://www.fordewind-regatta.ru>

